

УТВЕРЖДАЮ

Исполняющий обязанности ректора
ГБУ ДПО Санкт-Петербургской
академии
постдипломного
педагогического образования имени
К.Д.Ушинского

А.С. Богданцев

«5» сентября 2024 г.

**Отзыв ведущей организации
ГБУ ДПО Санкт-Петербургской академии постдипломного
педагогического образования имени К.Д.Ушинского,
на диссертацию Мищурис Анастасии Владимировны по теме
«Просветительское общество в системе отечественного образования
в конце XIX- начале XX века (на примере Санкт-Петербурга),
представленной на соискание ученой степени
кандидата педагогических наук по специальности
5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования»**

Представленная к защите диссертация А.В. Мищурис может быть охарактеризована в целом как добротное и перспективное исследование по тематике, связанной с определением на основе исторического опыта современного значения образования взрослых в той его части, которая связана с неформальным и информальным их образованием, осуществляемым за счет просветительских инициатив различных видов культурно-просветительских обществ.

Современность ломает сложившиеся в XX веке представления о значении различных подсистем образования. Меняются привычные границы между основным и дополнительным образованием, причем, как в образовании детей, так и взрослых. Сложившееся исторически разделение между образованием и просвещением как двумя автономными, иерархически ведомственными и взаимодополняющими системами также все менее четко демаркируется. Наконец, существенно меняется и образование взрослых, которое смещается из области преимущественно дополнительного профессионального (постдипломного) образования в область общеобразовательного личностного развития и расширяющихся общепрофессиональных компетенций.

В этом смысле диссертация А.В. Мищурис несомненно актуальна по целому ряду позиций:

- с точки зрения важности развития образования взрослых как полноправной части системы образования и в условиях нарастающего значения современного непрерывного образования (андрагогического

принципа, который все более отличает современное образование от его исторических аналогов);

- с точки зрения стремительно растущего сегодня значения просвещения населения различными средствами, наряду с деятельностью учреждений формального образования, просвещения, которое осуществляется как учреждениями системы образования, так и культурно-просветительскими организациями и общественными объединениями;

- с точки зрения возрастающего современного значения дополнительного образования в сравнении с образованием основным и формальным, когда осуществление дополнительного образования молодежи и взрослых связывается все больше не только с профессиональными, но и с личностно-развивающими аспектами, востребующими неформальное образование и самообразование как равноценных субъектов образовательной деятельности.

Кроме того, А.В. Мищурис совершенно справедливо отмечает преимущественное внимание со стороны современных историков педагогики к проблемам школьного образования. История образования взрослых, дополнительного образования взрослых, внешкольного образования и история отечественного просвещения как педагогическая деятельность совершенно незаслуженно смещены на периферию коллективного исследовательского фокуса.

Содержание представленной к защите диссертации А.В. Мищурис выстроено логично и полностью коррелируется с целью и задачами исследования. Диссертация изложена на 207 страницах основного текста, опирается на изучение 373 библиографических позиций источников и историографии, содержит несколько объемных приложений, представляющих самостоятельную научную ценность (например, таблица, характеризующая 150 петербургских предреволюционных культурно-просветительских обществ). Диссертация включает 2 главы: от рассмотрения особенностей дореволюционной системы образования (параграф 1.1.) и задач формирующейся внутри нее подсистемы внешкольного образования (1.2.) диссертант переходит к характеристике культурно-просветительских обществ как наиболее перспективной формы внешкольного образования взрослых (1.3.). Вторая глава диссертации А.В. Мищурис раскрывает выявленные в первой главе тенденции на материалах дореволюционного Петербурга:

- в параграфе 2.1. диссертант рассматривает весь спектр культурно-просветительских обществ Петербурга;

- в параграфе 2.2. подробно и на большом массиве доступных материалов пяти городских архивов характеризуется деятельность общества «Маяк» как культурно-просветительской организации, наиболее репрезентативной с точки зрения задач исследования;

- в параграфе 2.3. производится актуализация полученного исторического опыта и делается попытка рассмотреть перспективы его современного использования.

Границы исследования включают наиболее плодотворный для развития отечественного образования взрослых и внешкольного образования период конца 19 – начала 20 веков и его петербургский региональный вариант как наиболее авангардный и инновационный для дореволюционной России. Как достоинство диссертации отмечается продолжительный срок работы А.В. Мищурис над исследованием (2015 – 2024 гг.), в течение которого и можно было проанализировать столь обширный комплекс материалов.

Анализ использованных в диссертации А.В. Мищурис архивных материалов показывает, что культурно-просветительское общество «Маяк» рассмотрено диссертантом всесторонне: и по вопросам организационно-политического взаимодействия с государством (РГИА, ЦГА ИПД СПб), и по вопросам содержания и форм реализуемой деятельности (ЦГИА СПб), и в контексте сочетания официальной и личностно-ориентированной истории (ЦГАЛИ СПб, ОР РНБ). Диссертант использовал все доступные и возможные для рассмотрения виды исторических источников по теме исследования: нормативные, статистические, публицистические, периодику, мемуары. А.В. Мищурис разработан очень корректный и достаточно полный обзор историографии вопроса, как отечественной, так и зарубежной.

В целом не вызывает сомнений формулировка диссертантом цели, задач, объекта и предмета исследования. Ставя цель – типологизировать столичные культурно-просветительские общества, А.В. Мищурис рассматривает в виде объекта исследования внешкольное образование, а в виде предмета – просветительские общества как наиболее распространенную его форму. Задачи исследования А.В. Мищурис вытекают из логики содержания диссертации и имеющихся в авторском доступе круге исторических источников. Диссертант пытается достаточно четко разграничить использованные в исследовании методологические подходы и методы, заявляя об использовании только одного (редкий случай для современных диссертаций) социокультурного подхода, одновременно констатируя применение четырех исследовательских методов (просопографического, биографического, историко-сравнительного и генетического).

Выносимые на защиту в диссертации А.В. Мищурис положения полностью коррелируются с задачами исследования и сделанными в конце каждого параграфа и главы выводами, которые суммируются в заключении и автореферате, а также в авторских публикациях, что заметно облегчает работу с текстом исследования. Автор четко отделяет две линии в развитии дореволюционного внешкольного образования (положение 1), показывая, как образовательные курсы, воскресные школы и народные университеты дополняли в получаемом образовательном эффекте деятельность культурно-просветительских обществ с их народными библиотеками и театрами, народными домами, просветительскими музеями и народными чтениями. Совершенно справедливо констатируется специфика внешкольного образования дореволюционного периода, когда просветительскими

средствами решалась проблема сокращения неграмотности и велась собственно просветительская работа с населением. А.В. Мищурис интересуется прежде всего педагогическая составляющая деятельности просветительских обществ (положение 2), что заставляет сегодня рассматривать как просветительские учреждения и учебные заведения системы образования, и специально создаваемые просветительские организации. В диссертации определяется просветительский потенциал дореволюционного Петербурга (положение 3) с его всеохватностью социальных групп, бесплатностью и добровольностью просветительской деятельности. А.В. Мищурис убедительно констатирует (положение 4) и доказывает в исследовании сосуществование в дореволюционном общественно-педагогическом движении научно-педагогических и профессионально-педагогических организаций (которые достаточно изучены в работах Б.К. Тебиева, Э.Д. Днепров, А.Н. Шевелева, Н.М. Федоровой и других авторов) и слабо изученных культурно-просветительских обществ в их педагогической деятельности. Просветительское общество «Маяк» поэтому рассматривается диссертантом как наиболее репрезентативный пример столичного просветительского общества, аккумулировавший в своей деятельности все выявленные в исследовании их черты и дошедший до стадии перехода к народному университету (положение 5).

Наконец, А.В. Мищурис делает два важных вывода, актуализирующих изученный исторический опыт дореволюционного просветительства (положение 6): о равноценном значении общественной инициативы для эффективного просвещения, наряду с государственной, и о важности разнообразия организационных форм просветительской деятельности как неременного принципа, обеспечивающего эффективность просветительских инициатив.

Содержание диссертации А.В. Мищурис имеет множество позитивных наработок. В параграфе 1.1. дается широкий очерк развития дореволюционного образования России, делается вывод о государственном, сословном и ведомственном его характере, о наметившейся преемственности уровней системы образования, о значении общественной деятельности по развитию отечественного образования до революции.

В параграфе 1.2. диссертант сравнивает предлагаемые в исследованиях других авторов периодизации развития российского дореволюционного внешкольного образования (Т.А. Ивиной, Т.В. Рудаковой), убедительно показывая, что в изучаемый период дореволюционное внешкольное образование было сосредоточено именно на образовании взрослых. Констатируется ведущая роль дореволюционной общественности в развитии внешкольного образования, опора в развитии дореволюционной теории внешкольного образования, представленной в диссертации целой плеядой проанализированных педагогов (Г.А. Фальборк, А.С. Пругавин, В.П. Вахтеров, П.Н. Казанцев, В.И. Чарнолуский, С.О. Сераполко, Е.Н. Медынский, П.Ф. Каптерев, Н.В. Чехов) на передовой зарубежный опыт его

развития (высшие народные школы Дании и Германии), наличие в российском внешкольном образовании образовательного (ликвидация неграмотности взрослых) и просветительского (культуртрегерского) направлений.

Наибольшее внимание в развитии отечественной теории внешкольного образования А.В. Мищурис уделяет взглядам Е.Н. Медынского, что представляется совершенно справедливым, так как именно им на базе дореволюционного опыта были разработаны теоретические основы советского внешкольного образования. Характеризуя рекомендуемые Е.Н. Медынским формы внешкольного образования применительно к образованию взрослых (книгоиздательское с библиотеками и периодикой; мероприятийное с народными чтениями, выставками, публичными лекциями; школьное с воскресными школами, народными университетами, повторительными курсами; музейно-экскурсионное; театральное с концертами, праздниками, народными театрами; спортивное; кинематографическое), диссертант приходит к справедливому выводу о том, что просветительские общества отсутствуют в классификации большинства дореволюционных теоретиков внешкольного образования, что требует объяснения. Исторически сформировавшиеся в дореволюционной России два направления школьного и внешкольного образования взрослых решали одновременно две самостоятельных задачи: ликвидации неграмотности взрослого населения и его просвещения. По мере решения первой задачи до революции и в СССР, вторая задача приобретала все большее значение. Иначе говоря, чем более образован человек, тем выше его потребность в деятельности культурно-просветительских учреждений, что и становилось центром внимания в деятельности дореволюционных культурно-просветительских обществ, опережавших в этом свое время. Такие общества создавались дореволюционной интеллигенцией, что не вписывалось в общую государственническую логику советского периода, чем можно объяснить недостаточное внимание к их деятельности, которое стало повышаться только в позднесоветский и современный периоды (с работ Б.К. Тебиева).

В параграфе 1.3., посвященном общей характеристике просветительских обществ как педагогического феномена, А.В. Мищурис проводит подробный и эффективно представленный в виде сравнительных таблиц методологический анализ трактовок категорий «просвещение», «просветительство», «общество». Диссертант подчеркивает различие просвещения и просветительства, акцентируя внешние и самостоятельные личностные усилия в культуртрегерской деятельности. Общественные организации (культурно-просветительские общества) выполняют основную работу по просветительству, в то время как просвещение включает более широкий спектр видов деятельности, прежде всего, направленных самим человеком на собственное саморазвитие. Подробный историографический обзор научных исследований, затрагивающих деятельность культурно-просветительских обществ, также представлен в параграфе.

Вторая глава диссертации А.В. Мищурис посвящена просветительским обществам Петербурга. В параграфе 2.1. диссертант справедливо отмечает трудность выделения такого общества как особого типа общественных организаций, так как в уставных документах деятельность по развитию образованности взрослых лиц фиксировали практически все дореволюционные организации как важнейшую социальную задачу. А.В. Мищурис выделяет культурно-просветительские общества из более обширного перечня общественных организаций (научных, профессионально-педагогических, благотворительных, технико-экономических, религиозных, политических). Очевидно, что достижение четкой демаркации культурно-просветительских общественных организаций от других их видов в полной мере невозможно и являет собой только умозрительную конструкцию, важную с методологической точки зрения. Разрешение на открытие общества было связано с отношением к формулировке их задач Министерства внутренних дел, поэтому просветительством камуфлировались подчас подлинные цели организаций (политических, национальных). В исторической реальности разные организации ставили в центр своей деятельности одну, главную задачу, не отказываясь от других, вспомогательных задач, позволявших расширять спектр возможной деятельности.

А.В. Мищурис относит к петербургским культурно-просветительским обществам те общественные организации, которые занимались просвещением в области искусств (литературно-художественные, музыкально-драматические, краеведческие), здравоохранения и спорта, распространения научных и технических знаний, этноконфессиональные организации, занимавшиеся просвещением отдельных национальных групп. Общими принципами просветительских обществ становились добровольность членства в них и отсутствие в целеполагании бизнес-интересов.

В параграфе 2.2. диссертант максимально подробно разбирает различные аспекты истории общества «Маяк». Базируясь на многочисленных архивных документах общества, диссертант показывает на его примере, что разноплановость просветительства как основной деятельности общества (библиотека-читальня, общеобразовательные и профессионально-образовательные курсы, дискуссии, концерты, экскурсии, туристические поездки, спортивная деятельность) становилась гарантией его популярности и условием дальнейшего развития. В составе 3,5 тыс. членов-«посетителей» общества были примерно равные группы молодых служащих и рабочих, получавших здесь за символическую плату возможности нравственного, умственного и физического совершенствования. Общество декларировало отказ от участия в политической борьбе. За 18 лет своей работы оно явно расширялось не только количественно, но и по числу реализуемых направлений деятельности (детский и женский Маяки, региональные отделения). Условием успеха общества был и уникальный состав его членов-

распорядителей (организаторов общества), среди которых можно встретить имена известных ученых (А.Ф. Кони, С.Ф. Платонов, Б.Д. Греков), государственных деятелей (императрица, министры, предприниматели, общественные деятели). Не случайно, созданный в советское время на базе общества «Маяк» Институт внешкольного образования ныне известен как Институт культуры им. Н.К. Крупской.

Параграф 2.3. диссертации А.В. Мищурис посвящен актуализации изученного исторического опыта деятельности дореволюционных просветительских петербургских обществ. На его основе строится теоретическая значимость выводов диссертации. Современная просветительская деятельность представляется, на основе выводов диссертанта, как имеющая огромный неиспользованный в полной мере потенциал для развития. Современное просветительство, ориентированное на массовые культурные потребности населения, выглядит несколько ущербно в сравнении с дореволюционным, когда стремление продвинуть массы к идеалам и ценностям высокой культуры доминировало. Дореволюционное просветительство явно эволюционировало в сторону системной деятельности, в то время как современное просветительство дает быстрые, достаточно простые, непрофессионально-рецептурные результаты по любой сфере интереса населения. Поэтому осуществленный за 20 век прорыв масс к образованию следует постоянно дополнять просветительской деятельностью, в чем и реализуется принцип непрерывности современного образования, понимаемого не только как дополнительное профессиональное образование, связанное со сферой трудовой деятельности, но и как образование личностного развития, досуговой сферы на основе неформального и информального не менее высокого качества и системности. Наконец, важнейшее значение имеет изучение арсенала и педагогических образцов исторического просветительства, понимание условий, которые позволяли достигать в этой области высоких результатов. Ограничение здесь только областью учебных программ и технологий не дает полноценного эффекта. Понимание успешного просветительства связано скорее с анализом его складывающейся «образовательной среды».

На основании вышеизложенного, можно в целом констатировать, что **достоверность полученных А.В. Мищурис результатов** подтверждается обоснованностью теоретико-методологических позиций диссертационного исследования, репрезентативностью объёма использованных архивных и опубликованных документов, сравнительным анализом различных научных, публицистических, нормативных, статистических данных.

А.В. Мищурис удалось разрешить поставленную в диссертации проблему, достичь поставленной цели и решить исследовательские задачи. Исследование построено логично и его результаты научно обоснованы.

Содержание автореферата раскрывает основные положения диссертации. Результаты исследования полностью отражены в 12 публикациях автора, среди которых 5 статей, опубликованных

в изданиях, входящих в перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук. Автореферат и публикации соответствуют содержанию диссертации.

Научная новизна диссертации А.В. Мищурис заключается, во-первых, во введении в научный оборот большого массива архивных и опубликованных источников по теме «История отечественного просветительства», которые до этого не привлекали достойного внимания исследователей. Во-вторых, просветительское общество впервые поставлено А.В.Мищурис в центр исследования в сравнении с предыдущими, что позволяет рассматривать деятельность просветительских обществ как особую в широком ряду других методологических категорий, таких, как «просвещение», «внешкольное образование», «образование взрослых», «дополнительное образование». Таким образом, научная новизна подхода, использованного диссертантом, позволяет вывести работу на уровень теоретических обобщений, сделанных на основе анализа опыта прошлого.

Теоретическая значимость полученных А.В. Мищурис научных результатов связана:

- с полномасштабным анализом форм деятельности дореволюционных просветительских обществ, которые можно рассматривать как исторические аналоги современной просветительской деятельности, что позволяет выстраивать ее научно обоснованный генезис;

- с тем, что просветительские общества дореволюционного Петербурга рассмотрены А.В. Мищурис в контексте сложившихся исторически социокультурных условий столичного города и в качестве самостоятельного фактора, улучшающего и цивилизующего городскую социокультурную среду и потому, наряду с учреждениями системы образования, являющегося значимым для ее полноценного развития в том числе и в условиях современности;

- с историческим обоснованием значения взаимодействия государственных и общественных институтов применительно к условиям культурно-просветительской деятельности, которое следует учитывать как необходимое и на современном этапе.

Выводы и материалы диссертации А.В. Мищурис могут быть использованы в дальнейшем при решении актуальных задач развития региональных образовательных систем разного уровня, могут быть включены в курс подготовки, переподготовки и повышения квалификации педагогических и культурно-просветительских работников, при принятии управленческих решений по развитию просветительской деятельности, образования взрослых, внешкольного образования. А.В.Мищурис совершенно верно намечает в диссертации и автореферате перспективную линию использования полученных результатов исследования при просветительской деятельности в условиях поликультурного образования, в частности, при работе по просвещению мигрантов.

Наряду с указанными общими и частными позитивными моментами, имеющимися в диссертационном исследовании А.В. Мищурис, ее работа не свободна от некоторых замечаний. Среди них:

1. Как диссертантом методологически понимаются категории подхода и метода исследования применительно к историко-педагогическим исследованиям вообще и истории просвещения в частности? Например, наряду с социокультурным подходом, заявляемым диссертантом, в диссертации явно использованы феноменологический и урбанистический подходы, о чем диссертант не заявляет, что нуждается в специальном обосновании.

2. Преимущество исторического генезиса просветительских учреждений дореволюционного периода к народному университету как высшей форме отечественного просвещения нуждается в специальном обосновании. Если народный университет выполнял средствами неформального образования педагогические и просветительские функции, то просветительские общества типа «Маяк» были сосредоточены на иных просветительских инициативах в гораздо большей степени (спорт, экскурсии, библиотечное просветительство). В целом, разграничение просветительской (по целям, форме и содержанию) и педагогической (андрагогической) деятельности является сложной, но необходимой методологической проблемой как при изучении прошлого, так и для современности. Хотелось бы более четкого самоопределения автора в вопросе, существовали ли иные пути развития дореволюционного просветительства, кроме эволюции к народному университету и, если существовали, то какие?

3. Как замечание можно считать недостаточную акцентуацию в диссертации роли «общественного фактора» в развитии успешной культурно-просветительской деятельности в дореволюционном Петербурге и России. Диссертация А.В. Мищурис в целом оставляет впечатление того, что этот, не выделенный специально и утраченный в советское время фактор, играл системообразующую роль в достижении успехов отечественного внешкольного образования, заложив основу и для советского периода. Аналогично можно говорить и о том, что достижения в области развития системы дореволюционного образования (начального, женского, профессионального) во многом достигались именно благодаря инициативам общественности. Хотелось бы прояснить позицию диссертанта в этом вопросе.

Данные замечания не снижают высокой оценки результатов, полученных А.В. Мищурис в своем диссертационном исследовании, но раскрывают некоторые перспективные линии для продолжения исследования.

Заключение по работе. Диссертация А.В. Мищурис по теме «Просветительское общество в системе отечественного образования в конце XIX - начале XX века (на примере Санкт-Петербурга)» соответствует

научно-квалификационной работой, выполненной на актуальную тему, в которой решена научная задача определения ранее недостаточно исследованного педагогического потенциала дореволюционных просветительских обществ Петербурга как важного компонента отечественного образования.

Диссертация Анастасии Владимировны Мищурис «Просветительское общество в системе отечественного образования в конце XIX - начале XX века (на примере Санкт-Петербурга)» соответствует п. 9-11, 13 и 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842, а ее автор, А.В. Мищурис, заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата педагогических наук по специальности 5.8.1 Общая педагогика, история педагогики и образования.

Отзыв подготовлен доктором педагогических наук, профессором, профессором кафедры педагогики и андрагогики ГБУ ДПО Санкт-Петербургской академии постдипломного педагогического образования имени К.Д. Ушинского, директором Института управления образованием ГБУ ДПО Санкт-Петербургской академии постдипломного педагогического образования имени К.Д. Ушинского Даутовой Ольгой Борисовной.

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры педагогики и андрагогики ГБУ ДПО Санкт-Петербургской академии постдипломного педагогического образования имени К.Д. Ушинского 27 августа 2024 года (протокол № 16).

Председатель заседания
профессор кафедры педагогики и андрагогики СПб АППО,
доктор педагогических наук, профессор *Дау* О.Б. Даутова

С публикациями сотрудников кафедры можно ознакомиться по адресу:
<http://spbappo.ru>

Почтовый адрес ведущей организации:

191002, Санкт-Петербург, ул. Ломоносова, д.11-13, лит. А.

Телефон: 7 (812) 409-82-82, e-mail: appo@obr.gov.spb.ru

ПОДПИСЬ РУКИ
О.Б. Даутовой
И.И. Павлова
сверст по кадровой